

МОНИТОРИНГ (ДАННЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

DOI: 10.17805/zpu.2021.2.11

Образование как фактор формирования экологической культуры жителей европейских стран

В. А. Прохода

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА;
ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Анализируются материалы межстранового сравнительного проекта — Европейского исследования ценностей. С использованием факторного анализа рассчитан интегративный показатель, интерпретируемый как «экологическая культура». Отмечается, что европейские страны дифференцированы по рассматриваемому показателю. Уровень экологической культуры выше в странах с развитой экономикой и высоким уровнем жизни населения. Констатируется, что российская молодежь демонстрирует низкий по европейским меркам уровень экологической культуры. Образование рассматривается как важный инструмент формирования экологической культуры. Выявлено, что формальное образование повсеместно в Европе статистически значимо связано с уровнем экологической культуры населения. Корреляционная связь во всех странах является прямой, при этом величина коэффициента корреляции существенно варьируется. Констатируется наличие в России определенного противоречия между декларируемой необходимостью формирования экологической культуры населения, признанием важной роли образования в этом процессе, с одной стороны, и сравнительно низким уровнем экологической культуры, а также самой слабой в Европе корреляционной связью экологической культуры с образованием респондентов — с другой. Делается вывод, что российская система образования, в отличие от большинства других европейских государств, не способствует в достаточной степени формированию норм, установок и ценностей, касающихся взаимоотношения человека и природы.

Ключевые слова: экологическая культура; уровень образования; экологическое образование; экологическое воспитание; устойчивое развитие; социализация; молодежь; население европейских стран; Европейское исследование ценностей

ВВЕДЕНИЕ

Загрязнение окружающей среды, изменения климата, снижение биологического разнообразия относятся к числу наиболее актуальных глобальных проблем современности. Применительно к европейскому региону в официальных международных документах отмечается расширение масштабов воздействия изменения климата, наличие угрозы здоровью населения от воздействия загрязненного воздуха, стремительные темпы утраты биоразнообразия, деградация экосистем. В Евро-

пе фиксируются рост объема отходов, воздействие химического загрязнения на здоровье человека и экосистемы, чрезмерная эксплуатация прибрежных и морских ресурсов, изменения в землепользовании и связанные с ними негативные процессы¹.

Экологическая политика европейских стран интегрирована с Целями устойчивого развития, отраженными в программе ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». На региональном и национальном уровнях предпринимаются активные действия, направленные на переход к зеленой, циркулярной экономике. Максимальный эффект проводимые мероприятия способны принести в случае их полноценной поддержки населением, проявляющейся в изменении моделей образа жизни и потребления, что невозможно без изменения установок, норм и ценностей. Это приводит к пониманию необходимости превентивных мер, направленных на формирование экологической культуры (ЭК) населения.

Сложность и многогранность экологической культуры как социального явления находит отражение в многочисленных подходах к ее интерпретации. В отечественной научной литературе отсутствует единое общепринятое определение термина. Рассматривая имеющиеся примеры концептуализации, можно выделить ценностно-нормативный (аксиологический), системный (институциональный) и деятельностный (поведенческий) аспекты экологической культуры (Курбанов, Прохода, 2019). Под экологической культурой понимается часть общечеловеческой культуры, включающая систему социальных отношений, ценностей, норм и способов взаимодействия человека и общества с окружающей природной средой². ЭК правомерно рассматривать как совокупность экологического сознания и экологического поведения человека, способ организации и развития жизнедеятельности в системе ценностных ориентаций и экологических норм взаимодействия с окружающей средой (Кривов, Барсамов, Кохнович и др., 2013).

В зарубежном научном дискурсе конструкт «экологическая культура» не получил широкого распространения (Ермолаева, 2010). Лишь отдельные исследователи рассматривают «зеленую культуру» (green culture) (Green culture ... , 1996; Metcalf, 2012: Электронный ресурс). В то же время активно изучаются феномены экологического поведения, экологического сознания, объединяемые в рамках концепта экологической культуры в русскоязычном научном пространстве (Kaiser et al., 2003; Sawitria et al., 2015; Schwartz, 1977; Stern, 2000).

Европейские страны рассматривают решение экологических проблем в более широком контексте устойчивого развития. Ключевая роль в борьбе по преодолению экологического кризиса отводится институту образования. Европейской экономической комиссией ООН в 2005 г. принята Стратегия образования для устойчивого развития, расширяющая концепцию экологического образования (ЭО) с ориентацией на широкий круг вопросов развития, постулирующая необходимость развития и дополнения экологического образования (Стратегия ЕЭК ООН, 2005). Большинство европейских государств реализует национальные стратегии образования для устойчивого развития. Проводимая европейскими странами образовательная политика способствует включению экологической составляющей во все уровни обучения на принципах непрерывности, междисциплинарности, целостности (Калинникова, Ивченков, 2012), при этом накоплен значительный опыт экологического воспитания в образовательных учреждениях (Романова, Кочетов, 2017).

В официальных российских документах низкий уровень экологической культуры населения относится к основным факторам деградации природной среды³. В числе основных задач государственной политики в области экологического развития фигурирует «формирование экологической культуры, развитие экологического образования и воспитания»⁴. Постулируются необходимость развития «экологической культуры, бережного отношения к родной земле, природным богатствам России и мира»; «воспитание чувства ответственности за состояние природных ресурсов, умений и навыков разумного природопользования, нетерпимого отношения к действиям, приносящим вред экологии»⁵.

Согласно Федеральному закону «Об охране окружающей среды» к основам формирования экологической культуры отнесено становление системы всеобщего и комплексного экологического образования, включающей в себя общее образование, среднее профессиональное образование, высшее образование и дополнительное профессиональное образование⁶.

Необходимость формирования экологической культуры находит отражение в федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС). Например, ФГОС среднего общего образования в числе требований к результатам освоения основной образовательной программы содержит «сформированность экологического мышления, понимания влияния социально-экономических процессов на состояние природной и социальной среды; приобретение опыта эколого-направленной деятельности»⁷.

На практике развитие экологического образования в стране сталкивается с существенными сложностями. Исследователи отмечают сомнительность достижения декларируемых требований, низкую эффективность экологического образования (Цветкова и др., 2017). Констатируется, что российское экологическое образование как сфера профессиональной деятельности имеет симуляционный характер (Колесова, 2014), нуждается в модернизации и не соответствует европейскому уровню (Калинникова, Ивченков, 2012). В числе основных проблем фигурируют слабая методологическая основа, отсутствие отработанной методики непрерывного экологического образования и воспитания (Макарова, Николаева, 2010), фрагментарность ЭО, его необязательный характер в колледжах и вузах за исключением профильных (Рыбальский, Самотесов, Колесова и др., 2017).

Научная разработанность проблемы характеризуется обилием литературы, посвященной изучению феномена экологической культуры, рассмотрению форм и практик экологического образования, методических разработок в области условий и технологий формирования экологической культуры, нормативно-правовой базы экологического образования. В то же время ощущается дефицит социологических исследований, направленных на выявление уровня экологической культуры населения, уточнение характера зависимости экологических установок, норм и ценностей с формальным образованием, обеспечивающих возможности компаративного анализа.

На таком фоне актуализируется необходимость обращения к материалам авторитетных социологических исследований, затрагивающих рассматриваемую проблематику. Цель работы — выявить уровень экологической культуры населения европейских стран, уточнить характер зависимости между образованием и уровнем экологической культуры. При этом основной акцент смещен на рассмотрение влияния достигнутого уровня формального образования.

ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Эмпирическим источником для публикации послужили материалы полной версии пятой волны межстранового социологического исследования «Европейское исследование ценностей» (European Values Study — EVS), проведенного в 2017–2020 гг.⁸ В публикации анализируются данные по 31 европейской стране. Корректировка некоторых социально-демографических характеристик потребовала использования весовых коэффициентов (calibration weights).

Для выявления уровня экологической культуры рассчитывался единый интегративный показатель⁹. После предварительного отбора использовались ответы на четыре вопроса, характеризующие экологические установки респондентов, — представления о важности сохранения окружающей среды, личные нормы и убеждения относительно эффективности участия в решении проблемы (шкала ответов от 1 — «полностью согласен» до 5 — «полностью не согласен»). Нумерация соответствует вопросам анкеты:

Q 56 b. *Для такого человека, как я, слишком сложно сделать что-нибудь существенное для сохранения окружающей среды* (факторная нагрузка — 0,72);

Q 56 c. *В жизни есть более важные задачи, чем защита окружающей среды* (факторная нагрузка — 0,73);

Q 56 d. *Нет смысла делать все возможное для сохранения окружающей среды, если другие не делают то же самое* (факторная нагрузка — 0,79);

Q 56 e. *Многие заявления об экологических угрозах преувеличенны* (факторная нагрузка — 0,73).

Уровень образования респондентов измерялся в EVS в соответствии с категориями, принятыми в национальной образовательной системе, после чего применялась постгармонизация в сопоставимую шкалу Международной классификации образования ES-ISCED (Андреевкова, 2014). С учетом российской специфики нами на основе вопроса Q 81. (*Наивысший уровень образования, полученный респондентом*) путем объединения отдельных категорий ES-ISCED были образованы пять уровней образования:

1 — «меньше базового среднего» (в России соответствует категория: отсутствует основное общее образование);

2 — «базовое среднее» (основное общее образование либо начальное профессиональное образование без среднего общего образования);

3 — «высший уровень среднего общего» (среднее общее образование либо начальное профессиональное образование со средним общим образованием);

4 — «среднее профессиональное» (среднее профессиональное образование);

5 — «высшее» (бакалавр, специалист, магистр или больше).

При обработке первичной социологической информации использованы: корреляционный анализ (ранговая корреляция Спирмена), факторный анализ, t-критерий Стьюдента.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Проведенный факторный анализ показал возможность объединения четырех переменных в интегративный показатель (фактор), условно названный «экологическая культура» (соответствующие факторные нагрузки см. выше). Рассчитанный показатель отражает установки респондентов, связанные с проблемой сохранения окружающей среды.

Высокий уровень экологической культуры означает убежденность в важности проблемы сохранения окружающей среды, субъективную готовность действовать в этом направлении. Европейские страны были ранжированы по среднему значению фактора — чем выше уровень экологической культуры населения страны, тем больше ее ранг (рис. 1).

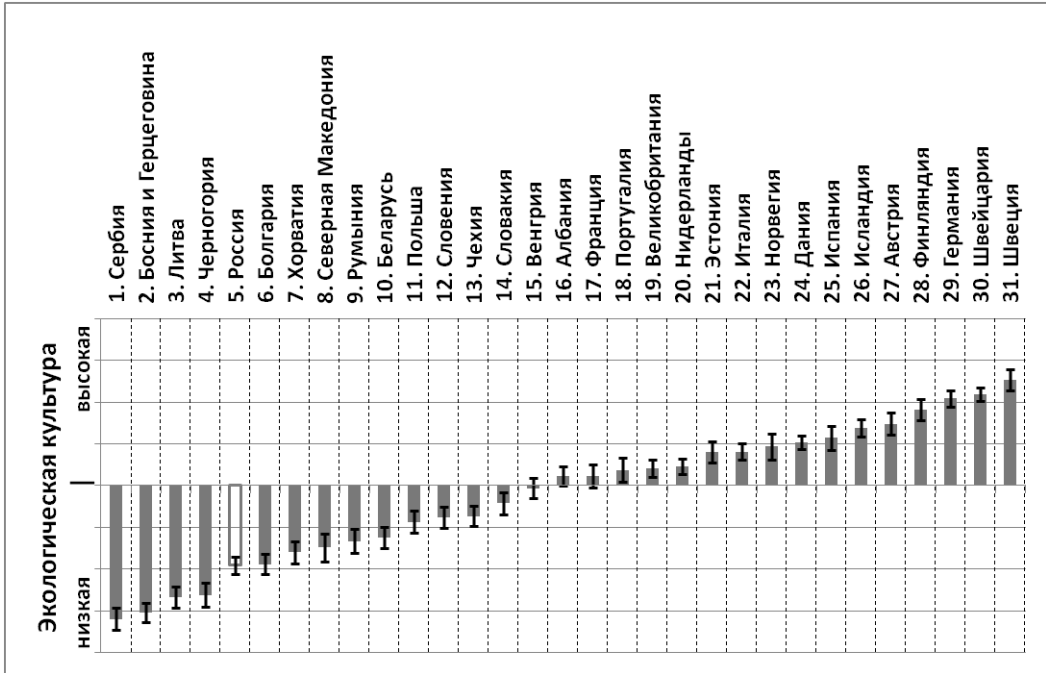

Рис. 1. Уровень экологической культуры населения европейских стран (ранжирование по среднему значению фактора, 95% доверительный интервал для среднего)
 Picture 1. The level of ecological culture of the population of European countries (ranking by the mean value of the factor, 95% confidence interval for the mean)

Страны — участницы проекта оказались дифференцированы по рассматриваемому показателю. Сравнительно выше уровень экологической культуры в развитых капиталистических странах (Швеции, Швейцарии, Германии, Финляндии и др.). В то же время бывшие социалистические страны расположились в левой «неблагополучной» части диаграммы. Исключением является Эстония, занимающая сравнительно высокие позиции в импровизированном рейтинге, где развитие экологического образования является государственным приоритетом. Россия с низким по европейским меркам уровнем культуры населения оказалась на пятом месте, опережая лишь три страны бывшей Югославии и Литву.

Полученные результаты отчасти соотносятся с материалами других международных исследований. В рейтинге стран по индексу экологической эффективности за 2020 г. (Environmental Performance Index) в числе европейских стран-аутсайдеров оказались: Босния и Герцеговина (ранг = 78), Черногория (ранг = 74), Россия (ранг = 58), Сербия (ранг = 45), Северная Македония (ранг = 43), Болгария (ранг = 41) (Wendling et al., 2020: Электронный ресурс).

Разбиение факторных значений на четыре группы перцентилей позволяет рассмотреть данные в процентном выражении. Экологическая культура сильно выражена у 10% россиян (для сравнения: наполняемость группы в Швеции — 45%, в Сербии — 11,2%), скорее сильно — у 20,7% респондентов из России (28,7% — в Швеции, 11,5% — в Сербии), скорее слабо — у 32,2% опрошенных (соответственно 17,1 и 28%), слабо — у 37,1% россиян (соответственно 9,3 и 49,4%).

Можно констатировать, что экологическая культура населения в целом выше в странах с развитой экономикой и высоким уровнем жизни населения. Проведенный корреляционный анализ показал наличие в европейских странах статистически значимой зависимости ($r_s = 0,822^{**}$) между уровнем ЭК и показателем валового внутреннего продукта на душу населения (по паритету покупательной способности)¹⁰. Последнее согласуется с тезисом о том, что увеличение благосостояния приводит к изменениям ценностного горизонта на индивидуальном и групповом уровнях (Инглхарт, 2018).

Формирование экологической культуры — актуальная задача применительно ко всем слоям населения, при этом особая роль отводится молодежи как социально-возрастной группе, массово вовлеченной в процесс получения формального образования, система ценностей, образ жизни и социальные установки которой активно формируются. Признавая дискуссионность вопроса определения границ молодежного возраста (Радченко, 2012; Давнис, 2004), с учетом изменений в российском законодательстве и особенностей выборки исследования, в данной публикации под молодежью понимается совокупность лиц в возрасте от 18 до 35 лет включительно (в России $N = 622$).

Уровень экологической культуры молодежи и респондентов старшей возрастной группы (36 лет и старше) в каждой стране представлен на рис. 2.

В большинстве стран — участниц проекта (17 государств) молодежь не отличается по своим экологическим установкам, нормам и ценностям от остального населения. Это относится как к странам с высоким уровнем экологической культуры — Швеции, Швейцарии, Германии, Финляндии и др., где социальные институты в целом успешно справляются с возложенными на них задачами формирования экологической культуры, так и к сравнительно неблагоприятным государствам — Сербии, Боснии и Герцеговине, Хорватии.

В то же время в 13 странах молодежь демонстрирует в целом более высокий уровень экологической культуры, нежели респонденты из старшей возрастной группы. Наиболее ярко это проявляется в Испании, Португалии, Франции, Северной Македонии. Отчасти выявленная разница может быть следствием интенсификации в последние десятилетия деятельности, направленной на формирование ЭК, затрагивающей в силу ряда особенностей (активность социализации и др.) в большей степени молодежь.

В России по сравнению с молодыми жителями остальных государств фиксируется сравнительно низкий уровень экологической культуры молодежи (ранг = 6). При этом молодые россияне демонстрируют более высокий уровень ЭК, чем представители старших возрастов. В ближайшем окружении с российской молодежью по рассматриваемой характеристике оказались молодые жители Литвы, Хорватии, Болгарии и Румынии.

На общеевропейском фоне выделяется Австрия, где складывается специфичная для Европы ситуация — уровень экологической культуры молодых респондентов

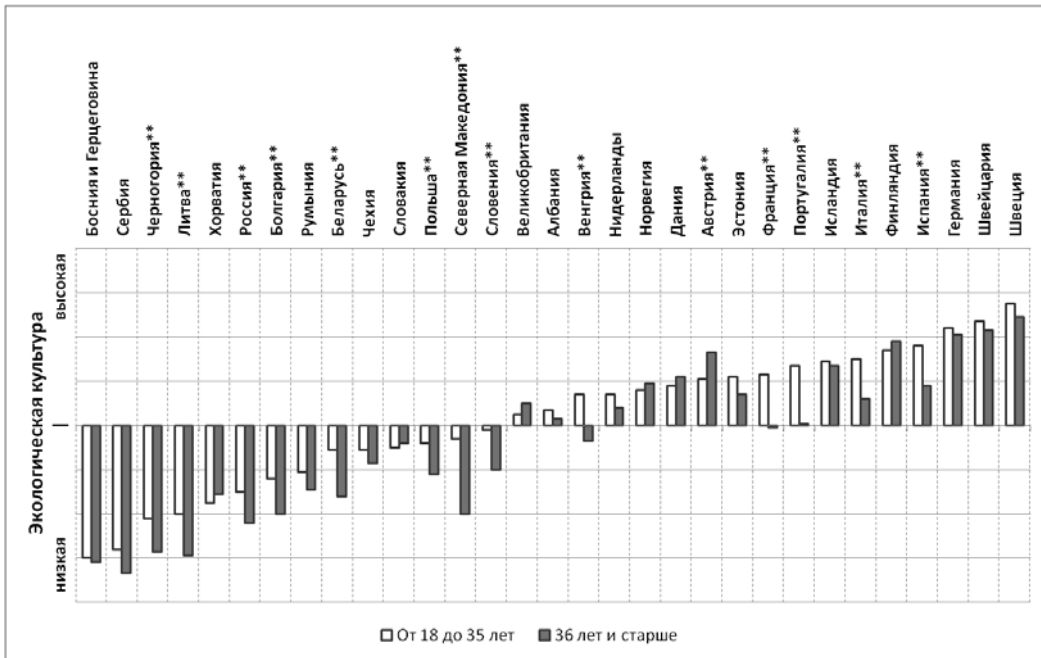

Рис. 2. Уровень экологической культуры молодежи и представителей старших возрастов (ранжирование по среднему значению фактора для молодежи)¹¹

Picture 2. The level of ecological culture of young people and representatives of older ages (ranking according to the mean value of the factor for young people)

значимо ниже, чем в старшей возрастной группе. С учетом в целом высокого уровня ЭК населения страны (ранг = 27) это можно связать с богатой национальной историей в области формирования экологических установок, норм и ценностей населения. Вопросы взаимодействия с окружающей средой с середины 1970-х гг. включены в школьные программы как межпредметные темы.

С 80-х гг. пошлого века Австрия реализует комплекс многочисленных мероприятий, направленных на развитие экологического образования, в том числе проведение природоохранительных акций; разработку учебных пособий и дидактических материалов; организацию семинаров для педагогов-экологов; издание газет и журналов по вопросам экологического образования; разработку эколого-образовательных программ; создание общегосударственного банка данных по вопросам экологического образования и др. (Каплан, 2013: 44).

Исследование показало, что образование повсеместно в Европе статистически значимо связано уровнем экологической культуры населения. Выявленная корреляционная связь во всех странах является прямой, при этом величина коэффициента корреляции существенно варьируется. Максимального значения показатель достигает во Франции, где в образовательных организациях разного уровня активно внедряются проекты по сохранению биоразнообразия и популяризации экологических знаний, реализуется программа экоделегатов¹².

В ряде стран (Австрия, Германия, Дания, Эстония) фиксируется относительно высокий уровень экологической культуры населения при одновременно сравни-

тельно слабой корреляции с образованием. Можно предположить, что задача формирования ЭК здесь вполне успешно решается на уровне среднего образования — института, через который в обязательном порядке проходит все население.

В России фиксируется *самая слабая* по европейским меркам корреляционная зависимость. Иными словами, и высокообразованные, и малообразованные россияне демонстрируют по сравнению с населением других стран — участниц EVS низкий уровень экологической культуры. Данные, представленные на рис. 1 и 3, свидетельствуют, что Россия наряду с Боснией и Герцеговиной, Сербией, Черногорией, Хорватией, Беларусь оказалась в группе стран, характеризующихся одновременно сравнительно низким уровнем экологической культуры населения и слабой зависимостью между ЭК и достигнутым уровнем образования. Отметим, что у молодых россиян статистически значимая корреляционная связь отсутствует, в том

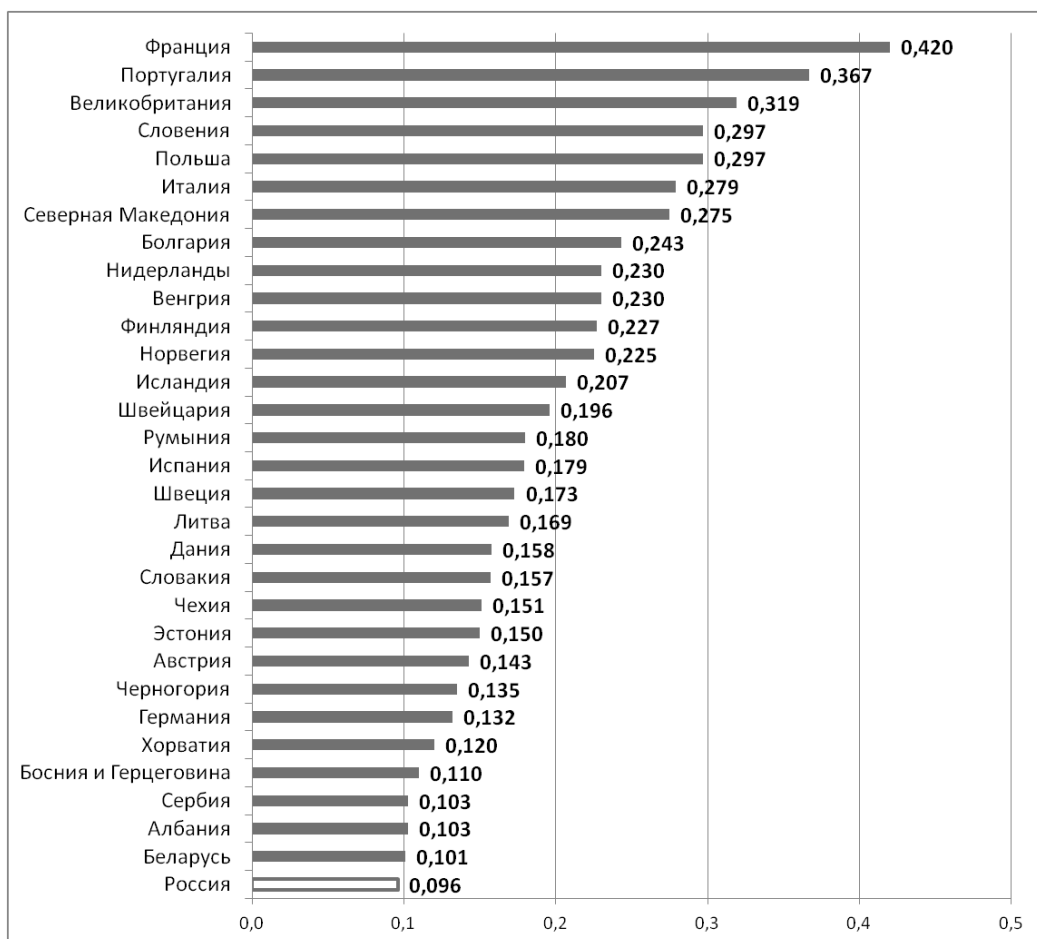

Рис. 3. Корреляционная зависимость между экологической культурой и уровнем образования респондентов (значение коэффициента ранговой корреляции Спирмена)¹³

Picture 3. Correlation dependence between the ecological culture and the level of education of respondents (value of Spearman's rank correlation coefficient)

числе в возрастной группе (от 24 до 35 лет), в большинстве своем завершившей получение формального образования. В такой ситуации более высокий по сравнению с соотечественниками старших возрастов уровень экологической культуры может объясняться действием иных механизмов. Например, увеличением вклада неформальной сферы (реклама, СМИ, блогосфера и др.), способствующим формированию моды на экологичность (Рыбальский, Самотесов, Колесова и др., 2017).

Таким образом, применительно к нашей стране можно констатировать наличие противоречия между декларируемой на государственном уровне целью формирования экологической культуры на основе всеобщего экологического образования, с одной стороны, и сравнительно низким уровнем экологической культуры населения, а также ограниченными результатами формального образования — с другой.

ОБСУЖДЕНИЕ ПОЛУЧЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Возможны различные объяснения полученных результатов. Материалы исследования свидетельствуют, что российская система образования в отличие от большинства других европейских государств не способствует в достаточной степени формированию норм, установок и ценностей, касающихся взаимоотношения человека и природы. В таком контексте сравнительно низкий уровень экологической культуры населения логично связать с проблемами становления и развития экологического образования в России.

Низкую эффективность национальной образовательной системы на уровне официальных документов связывают с несоответствием новой нормативно-правовой базы экологического образования и ее неадекватного методологического и учебно-методического сопровождения в образовательной практике, стихийным «замусориванием» содержания ЭО разрозненной информацией, отсутствием системного подхода к реализации образования¹⁴. Отмечается недостаточность соответствующей подготовки педагогических кадров, что приводит к серьезной проблеме с пониманием педагогами содержания и методики экологического образования (Фертикова, 2019).

Результаты экспертных опросов свидетельствуют о недостаточности методического обеспечения экологического образования, нарушении принципа непрерывности, проявляющемся в отсутствии сквозной интеграции и надежных механизмов измерения результатов образования (Иванова, 2017). Положение осложняется отсутствием в школе обязательных экологических программ. Введение в основную образовательную программу учебного предмета, курса (модуля) по экологии оставлено на усмотрение участников образовательных отношений.

Широкое распространение получила «подмена системного экологического образования всевозможными одноразовыми акциями, зачастую не имеющими в основе своей экологического содержания» (цит. по: Фертикова, 2019: 89). При этом эколого-просветительские мероприятия, выступающие одним из инструментов экологического образования и воспитания, недостаточно эффективны применительно к основной части населения. В России опрос EVS проводился в 2017 г., объявленном Годом экологии. Показательно, что по данным ВЦИОМ, больше половины россиян (54%) *не слышали ни о каких мероприятиях*, проводимых в рамках этого события, каждый пятый россиянин (21%) уверен, что проводимые мероприятия никак не повлияли на экологическую обстановку, а 2% респондентов оценивают влияние мероприятий как отрицательное¹⁵.

Открытым остается вопрос об эффективности координации и поддержки процессов экологического образования и просвещения со стороны федеральных и региональных органов исполнительной власти.

В то же время представляется не совсем корректным связывать низкий уровень экологической культуры россиян всецело с работой формальной образовательной системы. Задача повышения уровня экологической культуры требует использования комплекса тесно взаимосвязанных механизмов. Средствами исключительно формального образования ее решение затруднительно. Экологизация российского общества подразумевает наличие развитой системы массового экологического просвещения, в том числе посредством СМИ, учреждений культуры (музеев, библиотек и др.), природоохранных учреждений, общественных организаций и т. д., а также реализацию комплекса экономических мероприятий.

Опросы показывают, что местная экологическая повестка формируется преимущественно на основе социальных сетей (это особенно характерно для молодежи), местного и регионального телевидения, разговоров с родными и друзьями, федерального телевидения¹⁶. Одним из основных источников экологической информации выступают средства массовой информации. При этом эксперты крайне низко оценивают просветительскую деятельность российских СМИ, приводя в качестве примера освещение глобальных изменений климата в контексте циклических колебаний температуры на планете с минимизацией роли антропогенного влияния (Иванова, 2017). Результаты эмпирических исследований показывают наличие серьезного разрыва между ожиданиями аудитории и тем, как экологические вопросы отражаются в СМИ (Калинина, 2016).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования позволяют сформулировать следующие выводы.

1. Уровень экологической культуры выше в странах с развитой экономикой и высоким уровнем жизни населения (Швеция, Швейцария, Германия, Финляндия и др.). Жители бывших социалистических стран за исключением Эстонии демонстрируют относительно низкий уровень экологической культуры. Россия (ранг = 5) относится к числу неблагоприятных по рассматриваемому показателю европейских стран, опережая лишь три страны бывшей Югославии и Литву.

2. Европейская молодежь весьма дифференцирована в своих экологических установках, нормах и ценностях. Молодые россияне демонстрируют низкий по европейским меркам уровень экологической культуры. В России, как и в некоторых других странах — участницах EVS, представители молодого поколения отличаются от респондентов старших возрастов сравнительно более высоким уровнем ЭК. При этом в большинстве европейских государств значимое различие между упомянутыми группами отсутствует.

3. Формальное образование повсеместно в Европе статистически значимо связано уровнем экологической культуры населения. Можно констатировать, что образование является одним из ключевых механизмов формирования ЭК. Выявленная корреляционная связь во всех странах является прямой, при этом величина коэффициента корреляции существенно варьируется. Максимум мера связи достигается во Франции, Португалии и Великобритании, а минимальное значение показателя фиксируется в Албании, Беларуси и России.

4. В современной России имеет место определенное противоречие, с одной стороны, на государственном уровне декларируется необходимость формирования экологической культуры населения, отмечается важная роль образования в этом процессе, с другой — в стране фиксируется *сравнительно низкий* уровень экологической культуры и *самая слабая в Европе* корреляционная связь с образованием населения. Российская система образования в отличие от большинства других европейских государств не способствует в достаточной степени формированию норм, установок и ценностей, касающихся взаимоотношения человека и природы.

В дальнейшей работе перспективным представляется использование возможностей регрессионного анализа для выявления комплекса факторов, оказывающих влияние на формирование экологической культуры населения. Особый интерес может представлять рассмотрение ситуации в России с детализацией на уровне федеральных округов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Глобальная экологическая перспектива (ГЭП-6). Доклад об оценке по панъевропейскому региону (2016) // Программа ООН по окружающей среде. Найроби. 220 с.

² Закон Владимирской области от 13 февраля 2007 г. № 15-ОЗ «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры населения Владимирской области».

С официальными текстами документов можно ознакомиться на официальном портале поиска нормативной информации по законодательной базе РФ (URL: <http://www.pravo.gov.ru>). Кроме того, можно обращаться к справочным системам «КонсультантПлюс», «Гарант».

³ Экологическая доктрина Российской Федерации. Распоряжение Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р.

⁴ Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года.

⁵ Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р.

⁶ Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

⁷ Приказ Минобрнауки России от 6 октября 2009 г. № 413 «Об утверждении и введении в действие Федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» [Электронный ресурс] // Городской методический центр. URL: <https://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/uchebnaya-literatura/normativnye-dokumenty/prikaz-minobrnauki-rossii-ot-6-oktyabrya-2009-g-413.html> (дата обращения: 08.02.2021).

⁸ «Европейское исследование ценностей» — проект, охватывающий период с 1981 по 2017 г., в рамках которого регулярно проводится сравнительное изучение убеждений, предпочтений, установок, ценностей населения европейских стран. Опрос проводится по репрезентирующей население страны, случайной выборке, обеспечивающей охват целевой группы населения (лица от 18 лет и старше независимо от национальности или языка). Метод сбора первичной социологической информации — формализованное личное интервью (face-to-face). В 2017 г. впервые шесть стран осуществляли сбор данных в смешанном режиме с дополнительным использованием онлайн-опроса. (Подробнее см.: <https://www.gesis.org/en/services/data-analysis/international-survey-programs/european-values-study/>) В России опрос проведен ЦЕССИ (Институт сравнительных социальных исследований) в ноябре — декабре 2017 г., размер выборки — 1825 респондентов.

⁹ Анализ методом главных компонент; извлечена только одна компонента; решение не может быть повернуто; мера выборочной адекватности Кайзера — Мейера — Олкина = 0,75; критерий сферичности Бартлетта < 0,01; объясняемая дисперсия = 55,2%.

¹⁰ Показатель валового внутреннего продукта на душу населения по паритету покупательной способности. Данные Международного валютного фонда за 2018 г. (Подробнее см.: <https://www.imf.org/en/Publications/>) Корреляция значима на уровне $p < 0,001$.

¹¹ Использован t-критерий Стьюдента. Страны, где молодежь по уровню экологической культуры статистически значимо ($p < 0,001$) отличается от представителей старших возрастов, отмечены «**».

¹² Экологическое воспитание в школах — опыт Франции [Электронный ресурс] // Федеральный центр информационно-образовательных ресурсов. 2020. 7 февраля. URL: <http://fcior.edu.ru/news/ekologicheskoe-vospitanie-v-shkolah-opyt-francii> (дата обращения: 08.02.2021).

¹³ Коэффициент ранговой корреляции Спирмена потенциально может принимать значения от «0» — признаки независимы до «1» (по модулю) — последовательности рангов полностью совпадают. Все корреляции значимы на уровне $p < 0,001$.

¹⁴ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2016 году» [Электронный ресурс] // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/o_sostoyanii_i_ob_okhrane_%20okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii/gosudarstvennyy_doklad_o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii_v_2016/ (дата обращения: 08.02.2021).

¹⁵ Экологическая ситуация в России: мониторинг [Электронный ресурс] // Аналитический обзор ВЦИОМ. 2018. 23 августа. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ekologicheskaya-situatsiya-v-rossii-monitoring-3> (дата обращения: 08.02.2021).

¹⁶ Экологическая повестка: за десять месяцев до выборов в Госдуму [Электронный ресурс] // Данные опросов ВЦИОМ. № 4387. 2020. 30 ноября. URL: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10650> (дата обращения: 08.02.2021).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андреевская, А. В. (2014) Сравнительные межстрановые исследования в социальных науках: теория, методология, практика. М. : Новый Хронограф. 516 с.

Давнис, В. В. (2004) Молодежь как объект статистического анализа // Статистика и экономика. № 2. С. 45–55.

Ермолаева, П. О. (2010) Концептуализация понятия «экологическая культура» в американской и российской традициях // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. № 5. С. 58–64.

Иванова, Л. Ю. (2017) Экологическое образование и образование для устойчивого развития в российской школе: настоящее и будущее // Вестник Института социологии. № 4. С. 90–112.

Инглхарт, Р. Ф. (2018) Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. М. : Мысль. 346 с.

Калинина, Н. В. (2016) Место экологической журналистики в современной медиасфере // Вестник Амурского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. № 72. С. 16–20.

Калиникова, М. В., Ивченков, С. Г. (2012) Система экологического образования в условиях глобализации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Социология. Политология. № 2. С. 17–20.

Каплан, Б. М. (2013) Обзор международного опыта экологического образования // На пути к устойчивому развитию России. Бюллетень Центра экологической политики России и Института устойчивого развития Общественной палаты Российской Федерации. № 65. С. 40–48.

Колесова, Е. В. (2014) Состояние экологического образования в общеобразовательной школе. Проблемы и перспективы // На пути к устойчивому развитию России. Бюллетень Центра экологической политики России и Института устойчивого развития Общественной палаты Российской Федерации. № 67. С. 33–37.

Кривов, В. Д., Барсамов, В. А., Кохнович, Р. Л. и др. (2013) Аналитический доклад «Экологическая культура — основа решения экологических проблем» // Аналитический вестник. № 12 (496). 103 с.

Курбанов, А. Р., Прохода, В. А. (2019) Экологическая культура: эмпирическая проекция (отношение россиян к изменению климата) // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. № 4. С. 347–370.

Макарова, О. В., Николаева, О. В. (2010) Экологическое мышление и экологическая культура в российском образовании // Царскосельские чтения. Т. 1. Вып. XVI. С. 81–85.

Радченко, А. Ф. (2012) Молодежь и ее возрастные границы // Социология власти. № 3. С. 19–29.

Романова, С. А., Кочетов, А. Е. (2017) Экологическое воспитание в странах Евросоюза // Духовная сфера общества. № 14. С. 138–144.

Рыбальский, Н. Г., Самотесов, Е. Д., Колесова, Е. В. и др. (2017) Экологическое образование в Российской Федерации — путь длиной в 25 лет: история, состояние и перспективы // Использование и охрана природных ресурсов в России. № 1. С. 75–82.

Стратегия ЕЭК ООН для образования в целях устойчивого развития (2005) // Образование в интересах устойчивого развития в международных документах и соглашениях. М. : ЭКО-Согласие. С. 93–103.

Фертикова, Е. П. (2019) Актуальные вопросы организации экологического образования и просвещения в Российской Федерации // Общество. Среда. Развитие. № 1. С. 86–91.

Цветкова, А. И. и др. (2017) Экологическая культура и экологическое образование / А. И. Цветкова, Г. И. Копина, С. В. Макарова, Т. Н. Бырашникова // Вода и экология: проблемы и решения. № 2. С. 7–89.

Green culture: environmental rhetoric in contemporary America (1996) / ed. by C. G. Herndl, S. S. Brown. Madison : University of Wisconsin Press. 320 p.

Kaiser, F. G. et al. (2003) Ecological behavior and its environmental consequences: A life cycle assessment of a self-report measure / F. G. Kaiser, G. Doka, P. Hofstetter, M. A. Ranney // Journal of Environmental Psychology. Vol. 23. P. 11–20.

Metcalfe, A. Y. (2012) Green culture: The impact of employee environmental culture [Электронный ресурс] // Proceedings of Southeast Decision Sciences Institute. URL: <https://ssrn.com/abstract=2758782> (дата обращения: 08.02.2021).

Sawitria, D. R. et al. (2015) Pro-environmental behavior from a social-cognitive theory perspective / D. R. Sawitria, H. Hadiyantob, P. Sudharto, P. Hadic // Procedia Environmental Sciences. Vol. 23. P. 27–33.

Schwartz, S. H. (1977) Normative influences on altruism // Advances in Experimental Social Psychology. Vol. 10. No. 1. P. 221–279.

Stern, P. C. (2000) Toward a coherent theory of environmentally significant behavior // Journal of Social Issues. Vol. 56. No 3. P. 407–424.

Wendling, Z. A. et al. (2020) Environmental performance index [Электронный ресурс] / Z. A. Wendling, J. W. Emerson, A de Sherbinin, D. C. Esty. New Haven: Yale Center for Environmental Law & Policy. URL: <https://epi.yale.edu/> (дата обращения: 16.02.2021).

Дата поступления: 18.02.2021 г.

*EDUCATION AS A FACTOR OF THE FORMATION OF THE ECOLOGICAL CULTURE
OF EUROPEAN RESIDENTS*

V. A. PROKHODA

LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY;

FINANCIAL UNIVERSITY UNDER THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

The materials of the cross-country comparative project — the European study of values — are analyzed. An integrative indicator interpreted as “ecological culture” was calculated by using the factor analysis. It is noted that European countries are differentiated according to the indicator under consideration. The level of ecological culture is higher in countries with developed economies and high living standards of the population. It is stated that Russian youth demonstrates a low level of ecological culture by European standards. Education is considered as an important tool for the for-

mation of ecological culture. It was revealed that, statistically, formal education throughout Europe is significantly associated with the level of ecological culture of the population. Correlation in all countries is direct, while the value of the correlation coefficient varies considerably. It is stated that there is a certain contradiction in Russia between the declared need for the formation of the ecological culture of the population, the recognition of the important role of education in this process, on the one hand, and the relatively low level of ecological culture, as well as the weakest correlation between “ecological culture” in Europe with the education of respondents on the other hand. It is concluded that the Russian education system, unlike in most other European states, does not sufficiently contribute to the formation of norms, attitudes and values regarding the relationship between man and nature.

Keywords: ecological culture; educational level; environmental education; environmental breeding; sustainable development; socialization; youth; population of European countries; European values study

REFERENCES

- Andreenkova, A. V. (2014) *Sravnitel'nye mezhstranovye issledovaniia v sotsial'nykh naukakh: teoriia, metodologiia, praktika*. Moscow, Novyi Khronograf Publ. 516 p. (In Russ.).
- Davnis, V. V. (2004) Molodezh' kak ob'ekt statisticheskogo analiza. *Statistika i ekonomika*, no. 2, pp. 45–55. (In Russ.).
- Ermolaeva, P. O. (2010) Kontseptualizatsiia poniatiia “ekologicheskaiia kul'tura” v amerikanskoi i rossiiskoi traditsiakh. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Serii: Gumanitarnye nauki*, no. 5, pp. 58–64. (In Russ.).
- Ivanova, L. Yu. (2017) Ekologicheskoe obrazovanie i obrazovanie dlia ustoichivogo razvitiia v rossiiskoi shkole: nastoiashchee i budushchee. *Vestnik Instituta sotsiologii*, no. 4, pp. 90–112. (In Russ.).
- Inglehart, R. F. (2018) *Kul'turnaia evoliutsiia: kak izmeniautsia chelovecheskie motivatsii i kak eto meniaet mir*. Moscow, Mysl' Publ. 346 p. (In Russ.).
- Kalinina, N. V. (2016) Mesto ekologicheskoi zhurnalistiki v sovremennoi mediasfere. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Gumanitarnye nauki*, no. 72, pp. 16–20. (In Russ.).
- Kalinnikova, M. V. and Ivchenkov, S. G. (2012) Sistema ekologicheskogo obrazovaniia v usloviakh globalizatsii. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia serii. Serii: Sotsiologiia. Politologiia*, no. 2, pp. 17–20. (In Russ.).
- Kaplan, B. M. (2013) Obzor mezhdunarodnogo opyta ekologicheskogo obrazovaniia. *Na puti k ustoichivomu razvitiu Rossii. Biulleten' Tsentra ekologicheskoi politiki Rossii i Instituta ustoichivogo razvitiia Obschestvennoi palaty Rossiiskoi Federatsii*, no. 65, pp. 40–48. (In Russ.).
- Kolesova, E. V. (2014) Sostoianie ekologicheskogo obrazovaniia v obshcheobrazovatel'noi shkole. Problemy i perspektivy. *Na puti k ustoichivomu razvitiu Rossii. Biulleten' Tsentra ekologicheskoi politiki Rossii i Instituta ustoichivogo razvitiia Obschestvennoi palaty Rossiiskoi Federatsii*, no. 67, pp. 33–37. (In Russ.).
- Krivov, V. D., Barsamov, V. A., Kokhnovich, R. L. et al. (2013) Analiticheskii doklad “Ekologicheskaiia kul'tura — osnova resheniia ekologicheskikh problem”. *Analiticheskii vestnik*, no. 12 (496). 103 p. (In Russ.).
- Kurbanov, A. R. and Prokhoda, V. A. (2019) Ekologicheskaiia kul'tura: empiricheskaiia proektsiia (otnoshenie rossiian k izmeneniiu klimata). *Monitoring obshchestvennogo mneniia: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, no. 4, pp. 347–370. (In Russ.).
- Makarova, O. V. and Nikolaeva, O. V. (2010) Ekologicheskoe myshlenie i ekologicheskaiia kul'tura v rossiiskom obrazovanii. *Tsarskosel'skie chteniia*, vol. 1, issue XVI, pp. 81–85. (In Russ.).
- Radchenko, A. F. (2012) Molodezh' i ee vozrastnye granitsy. *Sotsiologiia vlasti*, no. 3, pp. 19–29. (In Russ.).
- Romanova, S. A. and Kochetov, A. E. (2017) Ekologicheskoe vospitanie v stranakh Evrosoiuza. *Dukhovnaia sfera obshchestva*, no. 14, pp. 138–144. (In Russ.).

Rybalskii, N. G., Samotesov, E. D., Kolesova, E. V. et al. (2017) Ekologicheskoe obrazovanie v Rossiiskoi Federatsii — put' dlinoi v 25 let: istoriia, sostoianie i perspektivy. *Ispol'zovanie i okbrana prirodnnykh resursov v Rossii*, no. 1, pp. 75–82. (In Russ.).

Strategiia EEO OON dlia obrazovaniia v tseliakh ustoiчивого razvitiia. (2005) In: *Obrazovanie v interesakh ustoiчивого razvitiia v mezhdunarodnykh dokumentakh i soglaseniakh*. Moscow, EKO-Soglasie Publ. Pp. 93–103. (In Russ.).

Fertikova, E. P. (2019) Aktual'nye voprosy organizatsii ekologicheskogo obrazovaniia i prosveshcheniia v Rossiiskoi Federatsii. *Obshchestvo. Sreda. Razvitiie*, no. 1, pp. 86–91. (In Russ.).

Tsvetkova, L. I. et al. (2017) Ekologicheskaiia kul'tura i ekologicheskoe obrazovanie / L. I. Tsvetkova, G. I. Kopina, S. V. Makarova and T. N. Byrashnikova. *Voda i ekologiia: problemy i resheniia*, no. 2, pp. 7–89. (In Russ.).

Green culture: environmental rhetoric in contemporary America (1996) / ed. by C. G. Herndl and S. S. Brown. Madison : University of Wisconsin Press. 320 p.

Kaiser, F. G. et al. (2003) Ecological behavior and its environmental consequences: A life cycle assessment of a self-report measure / F. G. Kaiser, G. Doka, P. Hofstetter and M. A. Ranney. *Journal of Environmental Psychology*, vol. 23, pp. 11–20.

Metcalf, A. Y. (2012) Green culture: The impact of employee environmental culture. *Proceedings of Southeast Decision Sciences Institute* [online] Available at: <https://ssrn.com/abstract=2758782> (accessed: 08.02.2021).

Sawitria, D. R. et al. (2015) Pro-environmental behavior from a social-cognitive theory perspective / D. R. Sawitria, H. Hadiyantob, P. Sudharto and P. Hadic. *Procedia Environmental Sciences*, vol. 23, pp. 27–33.

Schwartz, S. H. (1977) Normative influences on altruism. *Advances in Experimental Social Psychology*, vol. 10, no. 1, pp. 221–279.

Stern, P. C. (2000) Toward a coherent theory of environmentally significant behavior. *Journal of Social Issues*. Vol. 56. No 3. Pp. 407–424.

Wendling, Z. A. et al. (2020) *Environmental performance index* / Z. A. Wendling, J. W. Emerson, A de Sherbinin and D. C. Esty. New Haven : Yale Center for Environmental Law & Policy. [online] Available at: <https://epi.yale.edu/> (accessed: 16.02.2021).

Submission date: 18.02.2021.

Прохода Владимир Анатольевич — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник кафедры философии образования философского факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Доцент департамента социологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Адрес: 119234, Россия, Москва, Ленинские горы, МГУ, учебно-научный корпус «Шуваловский», философский факультет. Тел.: +7 (495) 939-20-08. Эл. адрес: prohoda@bk.ru

Prokhoda Vladimir Anatolyevich, Candidate of Sociology, Senior Research Fellow, Department of Philosophy of Education, Lomonosov Moscow State University; Associate Professor, Department of Social Science, Financial University under the Government of the Russian Federation. Postal address: MSU, Faculty of Philosophy, Leninskie Gory, 119234 Moscow, Russian Federation. Tel: +7 (495) 939-20-08. E-mail: prohoda@bk.ru